

После прохождения сертификации пробужденных самым важным бонусом становится доступ к специализированному приложению — магазину социального вклада. Проще говоря, эти баллы социального вклада можно считать аналогом валюты в торговых гильдиях иного мира. Разумеется, для Лулутины представленные там товары особой ценности не имели.

Покинув центр сертификации, она, не скупясь на расходы, села в такси. Десять минут пути — и она на вокзале. В мире, где она сейчас живет, поезда стали самым скоростным видом транспорта. Конечно, существуют и более быстрые средства передвижения, вроде самолетов, но небо стало слишком опасным местом. Никому не хочется, чтобы во время полета лайнер внезапно угодил в пространственно-временной разлом. Поэтому лишь военные, обладающие транспортными и боевыми самолетами с установленными системами защиты, могут позволить себе летать, избегая большинства инцидентов.

Время было выбрано идеально: как только Лулутина подошла к платформе, поезд начал медленно прибывать на станцию. Ускорив шаг, она быстро вошла в вагон.

Надо же, подумала она, а ведь я и правда давненько не виделась со Сяо Жань.

Сяо Жань, чье полное имя было Чэн Жаньсюэ, была старше её на год. Больше года назад, когда она пробудила талант класса SS — Единство меча, это событие всколыхнуло все пять ведущих вузов Киото. Вэньдао, Хэнтянь, Моцзи, Цзинцзюнь и замыкающий список Киотский университет жизневедения — все наперебой пытались переманить к себе такой талант. И было за что: предыдущий обладатель таланта класса SS ныне стал заместителем командующего на передовой, получив легендарное прозвище Бог войны магических истоков.

В конечном итоге Чэн Жаньсюэ выбрала второй по престижности вуз — академию Хэнтянь. Лулутина тогда еще спрашивала, почему она не пошла в Вэньдао, который десятилетиями удерживал первое место. Чэн Жаньсюэ дала вполне конкретный ответ: академия Хэнтянь не поскупилась и предоставила ей доступ к Тридцати двум методам Меча Хэнтянь. Тогда Лулутина была искренне поражена. Тридцать два метода Меча Хэнтянь были сильнейшей техникой, которой владела академия, так что выбор подружки был вполне оправдан.

Вернувшись из своих мыслей, она обнаружила, что уже подошла к Чэн Жаньсюэ. Та стояла в джинсовом костюме, выглядя невероятно эффектно, и тянула за собой старый чемодан. При росте Лулутины в сто шестьдесят два сантиметра она едва доставала макушкой до ключиц сто восемьдесят девятисантиметровой Чэн Жаньсюэ. Лулутина была поражена: она-то помнила, как сильно изменилась её подружка. Из маленькой пухленькой девочки, которая была с ней одного роста, та превратилась в высокую и стройную красавицу с длинными черными волосами, небрежно собранными на затылке. Лулутине пришлось притвориться, что она удивлена:

— Жаньсюэ?! Ты так... сильно изменилась!

Чэн Жаньсюэ, которая до этого смотрела в телефон, подняла голову, услышав знакомый голос.

— М-м? Лулу! Вау! Наконец-то мы снова встретились. Откуда ты узнала, что я здесь? Неужели специально приехала меня встречать? Эй! Я так и знала, что я для тебя самый важный человек на свете! Какая же ты крошечная, маленькая и милая!

...Она что, только что озвучила свои мысли вслух?!

Слушая её бесцеремонные замечания, Лулутина натянуто улыбнулась и не удержалась от колкости:

— Может, ты побудешь такой же молчаливой, как минуту назад?

А ведь и правда, когда она молчит, то выглядит такой спокойной, статной и крутой, как же это ей идет. И вообще, подумаешь, выше меня! Ненавижу!

Вечером они вдоволь наелись на своей любимой улице закусок. Чэн Жаньсюэ, убедившись, что с подругой всё в порядке, мысленно выдохнула. Она и не подозревала, что Лулутина давно считала её переживания. Уход дяди Чэня, конечно, был печальным событием, но это временно, он обязательно вернется. К тому же, если сложить возраст её нынешней жизни и прошлой, она годилась Чэн Жаньсюэ в бабушки. Что уж тут горевать о мирских расставаниях? Она лишь в очередной раз осознала, насколько люди — хрупкие существа.

Узнав, что Лулутина пробудила двойной талант — уровнем А и С, Чэн Жаньсюэ пришла в неописуемый восторг.

— Я так и знала, что ты не промах!

Она уже было подумала, что Лулутина придет в её академию Хэнтянь, но, узнав о решении подруги поступать в университет Цзинцзюнь на пилота мехов, была разочарована.

— Цц... — Лулутина не могла сдержать усмешку, глядя, как быстро меняется выражение лица подруги.

Чэн Жаньсюэ, с комфортом развалившись на диване и раскинув свои длинные ноги на всё свободное пространство, всё же решила сделать последнюю попытку:

— Ну же, на самом деле тебе было бы здорово прийти к нам. У нас ведь тоже есть факультет мехов, просто не такой мощный, как в Цзинцзюне. К тому же я могла бы попросить преподавателей поселить нас в одной комнате!

Лулутина, отпив чаю, искоса посмотрела на неё. Так вот в чем твоя истинная цель! Думаешь, я не поняла?

— Я знаю, что в Хэнтяне есть факультет мехов, но он не такой передовой, как в Цзинцзюне. Я уже всё решила.

Её слова заставили Чэн Жаньсюэ приуныть — она знала, что если Лулу что-то решила, переубедить её невозможно.

— Ладно-ладно, тогда я буду почаще прилетать к тебе в гости.

В ту ночь им было не до сна. Умывшись, они забрались в кровать и принялись болтать о жизни. Разговор затянулся до самого утра, и лишь когда солнце уже начало вставать, их наконец сморил сон.

Была и еще одна хорошая новость: чуть позже пришло сообщение от Тан Тин. Вопрос с поступлением Лулутины был решен. Поскольку это было внутреннее взаимодействие между военными структурами и университетом Цзинцзюнь, её данные были быстро приняты, и результат не заставил себя ждать. Лулутина вежливо поблагодарила Тан Тин и предложила встретиться. Хотя она заранее знала, что та ответит отказом, ссылаясь на занятость, всё произошло в точности, как она «видела». Тан Тин ответила слово в слово то, что было предсказано, добавив, что в будущем они обязательно найдут время для встречи.

Способность Всеведения, конечно, позволяла «видеть» будущее, но линии вероятностей постоянно менялись — чем ближе событие, тем четче становилась картина. Лулутина понимала, что дело, скорее всего, в её низком текущем уровне. Пусть уровень и был невелик, она всё равно могла «видеть» будущее, просто на это требовалось больше усилий, чем если бы она была сильнее.

Документы о зачислении были оперативно пересланы её классному руководителю и в администрацию школы. Утром, узнав, что Лулутина зачислена в университет Цзинцзюнь, учитель прислал поздравительное сообщение:

— Поздравляю, Лулу! Я знаю, что тебя приняли на факультет мехов, тут уж я тебе ничем помочь не смогу. Но если возникнут какие-то другие трудности — обращайся, помогу, чем смогу.

Классный руководитель сиял от радости. За долгие годы его карьеры ученики с талантом уровня А встречались крайне редко. А теперь, когда появилась обладательница двойного таланта А и С, он чувствовал огромную гордость. Теперь-то ему будет чем хвастаться перед коллегами. Он чувствовал, что его педагогическая карьера удалась на славу, и мысленно похвалил себя: я ведь всегда знал, что из этой девочки выйдет толк.